

Вэй Ци отступает к стене, провожая глазами нескольких человек, которые идут в комнату Цзи Хана.

Цзи Хань всегда был чрезвычайно почтителен к старому лидеру секты. Он наблюдает, как Ян Бухуо входит, тоже вставая, и почтительно приветствует его, называя словом "Ифу". Однако он закрывает глаза на Ян Дайфу рядом с Ян Бухуо.

Лицо Ян Бухуо слегка мрачновато. Он подходит и садится, открывает рот, чтобы сказать:
— Ханьэр, это твой сюнчжан.*

Указанный человек, конечно же, Ян Дайфу рядом с ним.

Цзи Хань слегка хмурит брови, но всё ещё не открывает рта.

Ян Бухуо уже несколько раздражен.

— С того дня, как злодеи пришли убить этого отца, а я получил серьёзные увечья, я вскоре почувствовал, что отсылать твоего сюнчжана в тот год было неправильно. - Ян Бухуо говорит:
— Можно предположить, что отец наконец-то насладится жизнью в свои последние годы, поэтому я тайно привёз его обратно. Ты уже лидер секты в эти дни, если у тебя есть xiongdi*, чтобы помочь тебе один или два раза на твоей стороне, это также будет немного менее сложно.

Цзи Хань молчит.

Ян Бухуо продолжает: — Я знаю что твоё сердце держит обиду. Я не позволял тебе играть в детстве, только желая, чтобы у тебя не было отвлекающих моментов в голове. Если бы это было не так, как ты мог бы иметь такой успех сегодня.

Он опускает брови, пристально глядя на Цзи Хана, как будто смотрит на своего собственного ребёнка, который ничего не понимает. Выражение его лица чрезвычайно доброе.

Цзи Хань вынужден проглотить своё негодование, слегка наклоняет голову в сторону Янь Дайфу, произнося слово "сюнчжан."

Ян Бухуо чрезвычайно доволен.

С глубокой озабоченностью он тщательно расспрашивает о спасательных войсках секты на всемирной конференции по военным вопросам и их стратегии, крайне обеспокоенный в отношении Цзи Хана.

После того, как Чжао Цзяньюй передал новости в Хаоранский Альянс, они уже разведали способность Хаоранского Альянса подниматься на гору с небольшой тропы там, легко для

членов секты демонов блокировать всю дорогу и уничтожить их одним движением.

Это отчёт, который он намеренно раскрыл Чжао Цзяньюй, но план - это всего лишь план. Подождите, пока весь Хаоранский Альянс войдёт в маленькую тропу, секта устроит им засаду с обеих сторон, и они снова окажутся без выхода.

В Хаоранском Союзе таких мастеров, как Чжао Цзяньюй, на самом деле не так уж много, хотя есть немало людей с выдающимся угоном. Цзи Хань очень беспокоится, не желая делать опрометчивый шаг. Тем не менее, Ян Бухуо говорит, что вскоре после этого он приведёт остальных доверенных помощников секты. Теперь Цзи Хань - лидер секты демонов, первые люди вводятся в качестве приманки, тщательно искушая врага, Янь Бухуо снова обходит их с тыла. По-видимому, эти праведные хозяева не смогут спастись, даже если у них будут огромные способности, и Хаоранский Альянс будет разбит в этом рейде.

Когда он видит, как Ян Бухуо произносит эти слова, выражение его лица становится явно обеспокоенным, призывая его снова и снова быть осторожным во что бы то ни стало, как добиться хороших результатов, он не должен обращать внимания на то, чтобы не навредить жизни. И рядом с Янь Бухуо, этот проклятый брат носит мрачное лицо от начала до конца, почти до такой степени, что никто не хочет смотреть на него прямо, кажется, что Цзи Хань должен ему несколько миллионов таэлей серебра.

Да, внезапно вспоминает Цзи Хань, он обязан ему должностью лидера секты.

Ян Бухуо чётко излагает план в деталях, а затем уходит вместе с Ян Дайфу.

Перед отъездом Ян Бухуо призывает Цзи Хана как следует отдохнуть, говоря, что его тело всё ещё ранено, что он не должен снова простудиться.

Эта манера уже не похожа на его прежнюю несколько дней назад.

Дождавшись, пока они уйдут, Вэй Ци снова прокрадывается внутрь из-за двери.

Первоначально, когда он просто стоял за дверью, не выходя, Ян Бухуо, казалось, видел его, но никогда не заставлял его уйти. Можно предположить, что он больше не собирается скрывать это дело.

Цзи Хань спрашивает: — Ты всё слышал?

Вэй Ци кивает: — Да.

Каждый из них замолкает.

Цзи Хань также спрашивает его: — Я вижу, что ты испытываешь очень тёплые чувства к Ю Сянь-эру, однако я не знаю, как ты с ней познакомился.

Этот вопрос совершенно не связан с тем, о чем они только что говорили, хотя Вэй Ци несколько удивлён, он также немного краснеет, когда неловко отвечает: — Однажды я путешествовал в Циньхуай с некоторыми из братьев холла, увидел ярко раскрашенный прогулочный корабль на реке, она... она была внутри...

Цзи Хань говорит: — Ты ему очень нравишься.

Вэй Ци смущённо чешет затылок.

Цзи Хань резко говорит: — Во время всемирной конференции по боевым искусствам тебе нужно следовать за ней.

Вэй Ци ошеломлён.

Цзи Хань сцепляет руки за спиной и отворачивается: — Если больше ничего нет, ты можешь вернуться первым.

Вэй Ци хмурит брови, кажется, обдумывает формулировку, затем открывает рот и говорит: — Чжао Дасю ты тоже очень нравишься.

Цзи Хань: — ...

Вэй Ци говорит: — В любом случае, конечно, я поеду на всемирную конференцию боевых искусств.

Цзи Хань долго молчит, он чувствует, что уже не может дышать под давлением этих хаотических событий. Он не хочет, чтобы это было так, но он также не знает, что было бы лучше.

Вэй Ци зовёт его тихим голосом: — Цзяочжу...

— Делай, что хочешь. - выдавил из себя Цзи Хань.

— Хотя Чжао Дася и разыгрывал спектакль в самом начале, он уже давно всё компенсировал. - Вэй Ци колеблется и говорит: — Если бы с Цзяочжу произошёл какой-нибудь несчастный случай, он чувствовал бы себя таким же опечаленным.

Тон Цзи Хана резок: — Я знаю.

Он всё ещё не любит, когда другие люди откровенно говорят о его отношениях с Чжао Цзяньюй. Он вообще не знает, что это за каприз. Возможно, это негодование по отношению к Чжао Цзяньюй за то, что он обманул его ипустил что-то, а также, возможно, просто стыд и гнев.

К счастью, он никогда не завидовал другой стороне. Праведные и злые подобны этому, они занимают свои соответствующие позиции. У них нет выбора, кроме как делать некоторые вещи, которые идут вразрез с чувствами в их сердцах. При таких обстоятельствах он вполне способен понять тяжесть бремени, лежащего на плечах Чжао Цзяньюй.

Выражение лица Вэй Ци сложное, он хочет что-то сказать, но колеблется. В конце концов он просто отдает честь Ци Хану, а затем продолжает отступление.

Цзи Хань кружит за столом, карта, доставленная шпионом, разложена на столе. Он сам просматривал её бесчисленное количество раз, направляясь в горы Байкан, и она почти полностью запечатлелась в его сознании.

На столе слабо горит свеча.

Цзи Хань внезапно вспоминает.

Всемирная конференция боевых искусств... завтра.

*□□ - брат/старший брат (брат в этом отношении)

**□□-братья / младший брат (младший брат в этом предложении)

<http://bllate.org/book/15471/1366728>